

СУДЬБЫ ЖЕНСКИЕ

АКТЕРЫ
И РОЛИ

Имя актрисы, которой посвящены эти заметки, хорошо известно ленинградским театрам — Е. Акуличева. Она впервые появилась на сцене Театра имени В. Ф. Комиссаржевской восемь лет назад.

Немало ролей сыграно за эти годы, немало образов воплощено. Не все они остались в памяти, не все принесли радость и зрителям, и самой актрисе. Да и не удивительно: первые годы ей частенько приходилось играть в спектаклях развлекательных, легкомысленных, где, кроме обаяния, женственности, кокетливости, по сути дела ничего больше и не требовалось. Роли были, но не было настоящего творческого удовлетворения.

А с годами все острее становилось стремление, все больше проявлялась тяга к образам большой драматургин, образам сложным и глубоким. Роли эти пришли. Сегодня уже можно говорить о действительно профессиональном мастерстве актрисы, о той художественной теме, которую она несет со сцены. За созданными ею образами виден широкий актерский диапазон, поиск новых сценических красок, ответственность перед театром, перед зрителем.

Акуличева играет много. Она занята почти в половине спектаклей репертуара. Порой как бы существуя отдельно от своих героинь, она оставляет у зрителя ощущение некоторой холодности, рассудочности исполнения. Краски, которыми пользуется актриса, рисуя образы, сухи и тверды, а эмоциональность внешняя не всегда подтверждается теплотой непосредственного чувства. Однако не в этом, думается, основное.

Играя главные роли, актриса создает образы очень разные. Но всех ее героинь объединяет сложность их женской судьбы. С каждой новой работой Акуличева раскрывает и обогащает тему ожидания счастья, тему сложности женской души. Она умеет подмечать почти неувидимые черты, детали житейские, которые точнее вселенных монологов говорят о характере героини, о времени, в котором она живет.

Такова Валька в «Метели» Л. Леонова. Ее тоненькая фигурка с рыжим пятном коротко стриженных волос все время в движении. Обладая неумным жизненным азартом, она существует в своем времени и обстоятельствах органично и легко. Она считает своим правом и долгом улаживать взаимоотношения Зои и ее жениха: предупреждать Сыроторова, чтоб не давал водку запившему отцу; успокаивать и убеждать жену Сыроторова, что муж ее хороший человек, хотя и делает попытки ухаживать за ней, Валькой.

В героине все время происходит процесс соотнесения собственных поступков и поступков окружающих. Ее отношение к событиям становится как бы мерой нравственности. Акуличева показывает, как в этой простой фабричной девчонке проявляется гордая женщина, умеющая бороться за свои чувства, как тесно переплетается в ней лирическое, личное и гражданское, общественное.

Валька у Акуличевой — угловатая девчонка, размахивающая руками во время разговора. Она появляется перед нами то в минуты

напряженности — у нее скованная спина, носки ног сведены внутрь; то в минуты веселья — она легкомысленна и ребячлива; то разгрызает роковую женщину, оставаясь при этом все той же наивной, доверчивой и одновременно придиричливой и по-мальчишески задиристой.

Кажется, нет ничего общего между глубоко лирическим образом Лики Мизиновой в «Насмешливом моем счастье» Л. Малюгина и Валькой из «Метели». Но их объединяет все та же трепетная мечта о счастье, любви, красоте человеческих отношений.

Лица — Акуличева мягка, обаятельна. Она вся как бы создана для любви. В Лике актриса подчеркивает обостренную тягу к Чехову, которая освещает ее лицо в минуты надежды на ответное чувство и окрашивает печалью и тихой грустью в моменты зашифрованного отказа. Грациозность, изящество ее движений сменяются резкостью сдержанных жестов отчаяния, когда судьба все более отдаляет от нее любимого человека. Акуличева показывает сострадание своей героине и в то же время — ее женскую гордость, силу ее сопротивления трагическим обстоятельствам жизни.

В «Старике» М. Горького Акуличева играет Девиду. Роль не главная, но актриса сумела создать образ глубокий, близкий горьковской теме ненависти к страданию. Актриса строит образ на психологических контрастах. Ее Девидка вначале представляется такой же фанатичкой страдания, как и Старик. Она верно служит ему. Верит каждому его слову. По его приказу подслушивает, подглядывает. На людях она беспомощна, забита. Скорбно поджаты губы, голова в полуповороте склонена на плечо, безвольно висят руки. Во взгляде Девиды — душевная апатия. Но это только первые штрихи.

Акуличева шаг за шагом раскрывает внутренний мир Девиды. Вот она присутствует на переговорах Старика с Мастаковым. Старик обвиняет Мастакова в его преступлении — уходе от страдания. Девидка жадно вслушивается в каждое слово Старика — ведь это и ее обвинение миру. Но вот убедительно прозвучал ответ Мастакова, и на лице Девиды появляется понимание. Она протягивает беспомощно висящие руки к Старику, как бы вместе с Мастаковым выпрашивая снисхождения.

Всякий раз новые обстоятельства вскрывают неоднозначность этого характера. Стоило приятельнице Мастакова проявить доброту, пускай даже наигранную, как Девидка мгновенно преобразилась. Вдруг выплеснулась та страстная жажда жизни, радости, которая так долго была под спудом.

...Три роли, сыгранные Акуличевой, о которых шла речь, — лучшие работы актрисы. Это лишь небольшая часть того, что сумела сделать она за время работы в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской. Но именно в образах Вальки, Лики, Девиды особенно ярко прослеживаются творческая манера актрисы, поиск ею новых форм, стремление к раскрытию глубины и многогранности женского характера.

М. ГОФМАН,
театровед

НА СНИМКЕ: Е. Акуличева в роли Лики Мизиновой в спектакле «Насмешливое мое счастье».

Фото С. КОРНИЛОВА